

Содержание:

Введение

Одним из условий жизни развитого общества является забота о благе каждого гражданина. Конституция РФ 1993 г. провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью и поставила их под защиту государства. Среди них важнейшее место занимают нематериальные блага личности, такие как жизнь, здоровье, честь, достоинство, деловая репутация. В Конституции РФ провозглашено, что Российская Федерация является правовым государством. Главным признаком правового государства является активная защита прав и охраняемых законом интересов граждан.

Правовое положение личности неотъемлемо от полного и реального осуществления предоставленных законом прав, в том числе на компенсацию причиненного вреда, которое обеспечивается системой общих и специальных гарантий, одним из которых является непосредственное обеспечение наиболее справедливого и реального возмещения причиненного гражданину вреда.

В связи с формированием новых экономических отношений в Российской Федерации значительно повысилось количество правонарушений в области гражданско-правовых отношений, что требует повышения уровня правовой защиты, в том числе нематериальных благ, прав и свобод граждан России. Данная цель может быть, в первую очередь, достигнута с помощью мер гражданско-правовой ответственности, направленных на компенсацию морального вреда.

До 1990 г. законодательство Российской Федерации не предусматривало самого понятия морального вреда, а также возможность его компенсации в денежном выражении, поскольку в общественном правосознании прошлых лет укоренилось мнение о недопустимости оценки и возмещении морального вреда в имущественной форме. Ныне вопросам компенсации морального вреда посвящен ряд статей ГК РФ и некоторых других нормативных актов. Можно говорить о том, что сформировался новый правовой институт обязательства по компенсации морального вреда. Однако, формирование этого института нельзя признать завершенным. Практика применения его норм не является устоявшейся и в достаточной мере единообразной. В правотворчестве и правоприменении

указанных норм возникло и сохраняется значительное число проблем, как в теоретическом, так и в практическом плане, требующих исследования и способствующих укреплению защиты субъективных нематериальных прав и нематериальных благ граждан. Этим и обусловлено избрание указанной выше темы в качестве предмета данной курсовой работы.

Целью работы является исследование понятия и компенсации морального вреда с учетом современного отечественного законодательства и практики его применения.

Сформулированная цель работы позволяет поставить следующие задачи:

- 1) рассмотреть историю развития института морального вреда;
- 2) определить понятие компенсации морального вреда;
- 3) проанализировать правовое регулирование компенсации морального вреда по отдельным категориям дел;
- 4) выявить общие условия наступления гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда;
- 5) осмыслить размер компенсации морального вреда и проблемы его определения;

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с причинением и необходимостью компенсации морального вреда.

Предметом исследования являются нормы гражданского и семейного права, регулирующие понятие и компенсацию морального вреда, практика их применения (в том числе судебная), а также теоретические суждения исследователей, касающиеся изучаемых вопросов.

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов как О.А. Бачурина, Е.А. Румма, А. Эрделевский, А.В. Рябова и др.

Структурно работа состоит из введения, основной части, включающей в себя 2 главы, делящиеся на 4 параграфа, заключения и библиографии.

Глава 1. Компенсация морального вреда как институт гражданского права

1.1. Понятие компенсации морального вреда

В соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, моральный вред определяется через причинение гражданину физических и нравственных страданий действиями, которые нарушают его личные неимущественные права или посягают на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в иных случаях, при которых суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации такого вреда[1].

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» раскрывается содержание преимущественно одного из элементов морального вреда - «нравственных страданий». Явное преимущество, которое отдается при расшифровке понятия «моральный вред» нравственным страданиям над физическими, можно наблюдать и в литературе. Так, по мнению учёных, моральный вред есть отрицательные последствия нарушения имущественных или неимущественных благ, выразившиеся в душевных страданиях и переживаниях. Другими словами, правонарушение является основанием для денежной компенсации морального вреда, в результате претерпевания лицом эмоционального урона. Физические страдания включить в понятие «морального вреда» невозможно[2]. Они становятся юридически значимыми для возложения гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда лишь только тогда, когда вызывают нравственные страдания. Вместе с тем, следует отметить, что поскольку термин «моральный вред» предполагает претерпевание не только нравственных страданий, но и физических, акцент только на нравственные страдания может привести к неоднозначному пониманию не только самого понятия морального вреда, но и существа данного института.

Кроме того, в литературе можно наблюдать и иные взгляды относительно понятия «морального вреда». Так, по мнению некоторых авторов, сущность морального вреда лучше раскрывается термином «психический (душевный) вред», поскольку моральный вред находит выражение в негативных психических реакциях потерпевшего[3].

Соглашаясь в целом с предложением о введении нового термина «психический вред», вместе с тем следует отметить, что он должен иметь другое содержание.

Так, исходя из смысла ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, моральный вред определяется как «физические или нравственные страдания», а, соответственно, законодатель берет слово «страдания» как приоритетное в определении морального вреда. Вместе с тем, представляется, что это не совсем обоснованно. И в частности, термин «страдания» предполагает, что неправомерные действия причинителя вреда должны обязательно вызвать у потерпевшего определённую психическую реакцию. Однако для того, чтобы отреагировать на психогенное воздействие, человек должен, прежде всего, осознать смысл происходящего события, понять его возможные последствия. Такое состояние — это психическая реакция человека на совершение в отношении его противоправного деяния.

В ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации приведен перечень нематериальных благ, которые защищаются путем компенсации морального вреда. И в частности, в соответствии с п. 1 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации, к таким нематериальным благам относятся: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона.

Отметим, что до внесения изменений в ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации, перечень соответствующих объектов гражданских прав заканчивался словами «иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага». Первые, таким образом, фактически были выведены на один уровень со вторыми при очевидно нетождественных статусах. Аналогичные концептуальные изъяны прослеживались в п. 2 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации и в ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации. На недопустимость отождествления нематериальных благ с субъективными правами неоднократно указывалось: по отношению к личным неимущественным правам нематериальные блага выступают объектом, а также неимущественные права, в свою очередь, опосредуют отношения, возникающие по поводу личного неимущественного блага (в том числе по его приобретению и защите)[\[4\]](#). Кроме того, законодатель в Гражданском кодексе Российской Федерации поставил в один ряд неимущественные блага, т.е. отношение лица, физического или юридического, и конкретного материального или нематериального объекта окружающего мира, к субъективному праву лица на такое нематериальное благо (кроме того, как

видится исходя из содержания ст. 150 и 151 ГК РФ, неимущественное право само по себе рассматривается как некое нематериальное благо).

Намного более обоснованным является понимание соотношения неимущественных прав и нематериальных благ через философские категории «форма» и «содержание». Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ эти неточности были устранены, из ставших в полной мере корректными фраз были исключены слова «неимущественные права», ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации в настоящее время не относит личные неимущественные права к «другим нематериальным благам», разведя эти понятия. Принимая во внимание название ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации, да и всей главы 8 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которых присутствует только термин «нематериальные блага», следует констатировать восстановление законодателем логики этих норм.

1.2. Правовое регулирование компенсации морального вреда по отдельным категориям дел

Общие положения о компенсации морального вреда установлены в ст. 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации. Основания и размер компенсации гражданину морального вреда детализированы правилами главы 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» (ст. 1099-1101) раздела IV «Отдельные виды обязательств» части второй Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом к числу законов, в соответствии с которыми в судебном порядке можно возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации морального вреда, на сегодняшний день можно отнести, в частности, следующие[\[5\]](#).

В п. 9 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено право гражданина, в отношении которого были распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вместе с опровержением этих сведений требовать также возмещение убытков и морального вреда, причиненных их распространением. Требования об опровержении сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, и компенсации морального вреда взаимосвязаны и подлежат рассмотрению в полном объеме. Вывод суда о необходимости компенсации истцу морального вреда должны быть основаны на

оценке доводов истца о том, что этот вред причинен ему в результате распространения ответчиком сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию.

В соответствии со ст. 62 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» обязанность возмещения морального (неимущественного) вреда может быть возложена на средство массовой информации в судебном порядке, а также на виновных должностных лиц и граждан в случае причинения гражданину такого вреда в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина, либо причинивших ему иной неимущественный вред.

Завещатель вправе требовать компенсации морального вреда в случае нарушения тайны завещания (абз. 2 ст. 1123 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» отношения по компенсации морального вреда не регулирует, в связи с этим компенсация морального вреда, причиненного гражданам - участникам долевого строительства, осуществляется на общих основаниях, предусмотренных Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей»[\[6\]](#).

В связи с этим крайне важным представляется положение п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», согласно которому к отношениям сторон предварительного договора (ст. 429 Гражданского кодекса Российской Федерации), по условиям которого гражданин фактически выражает наемное на возмездной основе заказать или приобрести в будущем товары (работы, услуги) исключительно для нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, применяется законодательство о защите прав потребителей.

В соответствии с п. 4 ст. 30 Семейного кодекса Российской Федерации также предусмотрена возможность компенсации морального вреда. И частности, такое право предоставлено добросовестному супругу, то есть супругу, права которого нарушены заключением брака, признанного судом недействительным[\[7\]](#).

В соответствии с п. 5 ст. 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» возмещение морального вреда и убытков, причиненных военнослужащим государственными органами и органами местного самоуправления, производится в соответствии с законодательством Российской Федерации. В соответствии с п. 2 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлено право военнослужащего на возмещение морального вреда: моральный вред, причиненный необоснованным увольнением с военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, подлежит возмещению по решению суда на основании волеизъявления военнослужащего.

Право на возмещение убытков и компенсацию морального вреда в соответствии со ст. 6 Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» имеет право турист в случае невыполнения условий договора о реализации туристского продукта туроператором или турагентом.

Основные правила возмещения морального вреда, причиненного работнику, содержит Трудовой кодекс Российской Федерации. Так, в частности, суд вправе удовлетворить требование работника в следующих случаях, предусмотренных п. 9 ст. 394 Трудового кодекса Российской Федерации. На компенсацию морального вреда вправе рассчитывать работник, если ему был причинен вред в связи с исполнением трудовых обязанностей (п. 1 ст. 21 Трудового кодекса Российской Федерации). Этому праву работника корреспондирует обязанность работодателя компенсировать вред, который был причинен работникам в ходе исполнением ими трудовых обязанностей (ст. 22 Трудового кодекса Российской Федерации). Кроме того, подлежит компенсации вред, причиненный лицу, которое считает, что оно подверглось дискриминации в сфере труда (п. 4 ст. 3 Трудового кодекса Российской Федерации).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» указано на то, что работник имеет право требовать компенсации морального вреда, причиненного ему любыми неправомерными действиями или бездействием работодателя, в том числе и при нарушении его имущественных прав (например, при задержке выплаты заработной платы). Данное положение основано на том, что Трудовой кодекс Российской Федерации каких-либо ограничений для компенсации морального вреда не содержит. В связи с этим отмечается, что наиболее часто встречающимися формами нарушений прав

работников, влекущих удовлетворение требований о компенсации морального вреда, являются: увольнение с работы или перевод на другую работу; наложение дисциплинарного взыскания; необоснованное лишение премий, надбавок и иных выплат работнику стимулирующего характера; невыплата или несвоевременная выплата заработной платы; необоснованный отказ в приеме на работу; неправомерное привлечение к материальной ответственности по решению работодателя в случаях, не предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации[8].

На компенсацию морального вреда имеет право застрахованный, которому вред причинен в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием. И, в частности, согласно ст. 8 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» обеспечение лиц, работающих по трудовому договору (застрахованных лиц), по страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний работодателем производится в виде страховых выплат, представляющих собой единовременные страховые выплаты и ежемесячные страховые выплаты застрахованным лицам, а также оплаты дополнительных расходов, связанных с мерами социальной и профессиональной, медицинской реабилитации застрахованного лица при наличии прямых последствий страхового случая. При этом следует учитывать, что сами по себе причиненное увечье или профессиональное заболевание не порождают обязательств по возмещению вреда. В этих случаях указанные обязательства возникают при условии, что потерпевший понес также определенный имущественный ущерб (убытки). Наличие имущественного ущерба является обязательным условием ответственности по всем деликтным обязательствам. Нет убытков — нет и ответственности, так как нечего возмещать[9].

Лица, права и интересы которых нарушены в результате распространения рекламы, не соответствующей требованиям законодательства Российской Федерации (ненадлежащей рекламы), в соответствии с ч. 2 ст. 38 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», вправе обращаться в установленном порядке в суд, в том числе с требованиями о компенсации морального вреда.

В соответствии с п. 1 ст. 64 Гражданского кодекса Российской Федерации при ликвидации юридического лица в первую очередь удовлетворяются требования граждан, перед которыми ликвидируемое юридическое лицо несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации

соответствующих повременных платежей, а также по требованиям о компенсации морального вреда, о компенсации сверх возмещения вреда, причиненного вследствие разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения.

Итак, под моральным вредом в гражданском законодательстве подразумеваются физические и нравственные страдания потерпевшего. При этом, поскольку физические и нравственные страдания не раскрываются как самостоятельные категории, представляется возможным определить их как совокупность особого психоэмоционального состояния личности.

Правовое регулирование компенсации морального вреда по отдельным категориям дел осуществляется в соответствии с общими положениями о компенсации морального вреда, установленными в ст. 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации, и детализированными правилами главы 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» раздела IV «Отдельные виды обязательств» части второй Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в соответствии с федеральными законами, на основании которых на нарушителя судом может быть возложена обязанность денежной компенсации морального вреда. Немаловажную роль в правовом регулировании компенсации морального вреда имеют и постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, принятые по отдельным категориям дел.

Глава 2. Основания и размер компенсации морального вреда

2.1. Общие условия наступления гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда

Гражданско-правовая ответственность за причинение морального вреда может наступить только при наличии совокупности определенных элементов, включающей в себя основания и условия ответственности. Основанием

юридической ответственности выступает юридический факт, который порождает возникновение определенных правоотношений, их изменение или прекращение, а условиями юридической ответственности являются те признаки, которые характеризуют этот факт в целом или отдельные его стороны. Таким основанием (юридическим фактом) является правонарушение, включающее такие элементы как вред, противоправное поведение, причинная связь и вина. Совокупность этих условий получила название состава гражданского правонарушения[\[10\]](#).

Первым условием возникновения ответственности является противоправное поведение причинителя вреда. В литературе было высказано несколько позиций по вопросу понимания сущности противоправности поведения причинителя вреда. Так, например, одни учёные называют противоправное поведение недозволенным действием и в итоге определяют его как действие, запрещённое объективным правом, и делают вывод, что всякое действие, которое не выходит из пределов, очерченных законом, не является правонарушением, как бы оно ни было вредно другим людям. В свою очередь, другие рассматривают противоправное поведение как любое нарушение чужого субъективного права, которое влечёт причинение вреда, если иное не предусмотрено законом. Эта точка зрения видится наиболее обоснованной, поскольку раскрывает содержание понятия, ограничивая поведение субъекта лишь предписаниями норм права.

Обязательства из причинения вреда основываются на так называемом принципе генерального деликта, «согласно которому причинение вреда одного лица другому само по себе признается противоправным и влечёт обязанность возместить этот вред, если иное не установлено законом». При этом необходимо иметь в виду, что противоправное поведение — это необходимое, однако не единственное условие гражданско-правовой ответственности[\[11\]](#).

Причинная связь является также одним из обязательных условий наступления гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда. Наиболее распространённой является теория «прямой и косвенной причинной связи». Суть теории «прямой причинной связи» заключается в том, что причиной наступления вреда в результате противоправного поведения лица можно считать такую, которая напрямую (непосредственно) связана с этим результатом. Косвенная причинная связь между противоправным поведением лица и наступившим результатом свидетельствует о том, что противоправное поведение лица выходит за пределы конкретного случая, и, следовательно, и за пределами юридически значимой причинной связи. Так, например, Р. обратился в суд с исковыми требованиями к ответчику ГУЗ Городская клиническая больница № 23 о

возмещении вреда, причинённого здоровью, в виде расходов на лечение в размере 50 тыс. рублей, и взыскании компенсации морального вреда в размере 100 тыс. руб. Разрешая спор, суд пришел к обоснованному выводу о том, что наличие причинно-следственной связи между действиями работников ответчика и ухудшением состояния здоровья у истца не имеется (Определение Московского городского суда от 18.01.2018 по делу № 33-1869/18).

Вместе с тем, следует отметить, что ни одна из предлагаемых в науке теорий причинной связи не устоялась. При этом несмотря на то, что общие принципы установления причинной связи выработаны практикой иногда на грани интуиции, тем не менее, при установлении таких связей в конкретных делах возникает много трудностей и ошибок.

Вывод о том, что вина является условием гражданско-правовой ответственности за деликт, нашёл свое отражение в действующем гражданском законодательстве^[12]. В соответствии со п. 2 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации «лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине».

На сегодняшний день Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит легального определения понятия вины. В ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации указывается лишь на её формы - умысел и неосторожность, но не раскрывается их содержание. Связано это с тем, что по общему правилу вина не является критерием гражданской ответственности. Поэтому при определении понятия вины, её форм и видов при рассмотрении деликтов необходимо обращаться к Уголовному кодексу Российской Федерации.

Несмотря на то, что вина является обязательным условием гражданско-правовой ответственности за деликт, в ряде случаев, как представляется, её может и не быть. Во всяком случае, в большей части ситуаций ответственность наступает вне зависимости от вины. Для подтверждения этого вывода следует обратиться к тем нормам Гражданского кодекса Российской Федерации, где речь идет об основаниях деликтной ответственности.

В соответствии с п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации причинитель вреда обязан возместить вред, причинённый жизни или здоровью либо имуществу физического лица, а также вред, причинённый имуществу юридического лица. Как можно увидеть, в этой базовой норме о внедоговорной ответственности нет ни слова о вине как обязательном основании наступления

ответственности за причинение вреда другим лицам.

В силу п. 2 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации причинитель вреда может быть освобожден от обязанности по возмещению вреда, если докажет отсутствие своей вины. Вероятно, именно данное положение и приводит исследователей к выводу о том, что должна наличествовать вина, но ведь недоказанность отсутствия вины и отсутствие вины — это разные вещи. Лицо на самом деле может быть не виновато, но доказать это не может, и тогда его ответственность наступает. В условиях высокодинамичного гражданского оборота нельзя возлагать на потерпевшего ещё и бремя доказывания вины причинителя вреда, вполне достаточно, если им будет доказан факт причинения вреда именно данным лицом. Презумпция же вины, на которую указывают исследователи, скорее является процессуальным фактором, распределяя бремя доказывания, однако сама по себе она не может быть одним из элементов основания ответственности[13].

В отношении вреда, причинённого источником повышенной опасности, законодатель устанавливает ответственность без вины. В соответствии с п. 1 ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации причинитель вреда, деятельность которого связана с повышенной опасностью для окружающих, обязан возместить вред, причинённый источником повышенной опасности. По общему правилу, ответственность причинителя вреда исключается в случае доказанности возникновения вреда вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Субъектами ответственности являются (в виде общего правила) лица, непосредственно причинившие убытки или вред. Под владельцем источника повышенной опасности понимается лицо, у которого в момент причинения вреда совпадают два элемента — фактический (обладание контролем над источником повышенной опасности, а применительно к транспортному средству — управление им) и юридический (законное владение источником повышенной опасности).

Кроме того, к гражданско-правовой ответственности за моральный вред может быть привлечено лицо, не являющееся непосредственным причинителем вреда. Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает ряд случаев, когда ответственность несут не непосредственные причинители вреда, а иные лица[14]:

1) обязанность возмещения вреда, причинённого работниками юридических лиц или гражданина при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей, возлагается на работодателя (п. 1 ст. 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации). Специфичность данного обязательства заключается в том,

что ответственность за вред, причинённый работником, возникает непосредственно у работодателя. Работодатель выступает должником по деликатному обязательству и обладает правом регрессного требования к непосредственному виновнику о возмещении выплаченных сумм. Для правильной оценки действий работника, причинившего вред, и установления характера отношений работника и работодателя необходимо учитывать приоритет норм Трудового кодекса Российской Федерации;

2) обязанность возмещения вреда, причинённого в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не может быть устранена иным образом, может быть возложена судом на лицо, в интересах которого действовал причинитель вреда (ст. 1067 Гражданского кодекса Российской Федерации). Анализ ст. 1067 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, по общему правилу возместить потерпевшему причинённый вред должно непосредственно лицо, причинившее вред в состоянии крайней необходимости. Во-вторых, принимая во внимание обстоятельства, при которых был причинён вред в состоянии крайней необходимости, суд вправе: возложить обязанность возмещения вреда на третье лицо, причём согласие третьего лица во внимание не берется; освободить от возмещения вреда полностью как само лицо, причинившее вред в условиях крайней необходимости, так и третье лицо, в интересах которого причинитель вреда действовал; освободить данных лиц от возмещения вреда частично. В-третьих, суд не вправе одновременно возложить на причинителя вреда и лицо, в интересах которого он действовал, обязанность по возмещению вреда;

3) обязанность возмещения вреда, причинённого малолетними, частично дееспособными несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, не имеющими имущества, достаточного для возмещения вреда, и недееспособными гражданами, возлагается на лиц, которые обязаны осуществлять воспитание и (или) надзор (ст. 1073-1076 Гражданского кодекса Российской Федерации). В данном случае можно констатировать наличие причинной связи между вредом и поведением не только непосредственных причинителей, но и лиц, которые обязаны осуществлять надзор. Так, к примеру, родители не осуществляют надзор за поведением малолетнего ребёнка, чем обуславливают конкретную возможность причинения вреда. Ребенок же своими действиями превращает эту возможность в действительность [\[15\]](#).

Однако данное высказывание, во-первых, противоречит сути поддерживаемой теории возможности и действительности, с помощью которой обосновано наличие

ответственности родителей, так как именно последние действия (ребёнка) превратили возможность причинения вреда в действительность, и согласно приведенной теории именно между этими действиями и вредоносным результатом можно установить причинную связь. Во-вторых, в случае возложения ответственности на родителей будет возможно констатировать не только наличие вреда (которое предполагается), но ещё и наличие в действиях родителей противоправности и виновности, а также существование причинной связи между такими действиями и вредом. Такое исход был бы возможен, если бы противоправные и виновные действия родителей выражались в действиях их ребенка (или того хуже — с помощью ребенка), наподобие деятельности, которая создает повышенную опасность для окружающих. Бесспорно, понятно, что к действиям ребенка нельзя подходить с той же мерой, что и к воздействию источника повышенной опасности.

Необходимо учесть тот факт, что хоть несовершеннолетние и не имеют полной дееспособности и признаются не деликтоспособными, т.е. в виду своего недостаточного психического и умственного развития признаются не способными нести ответственность за причиненный ими вред, однако, никто не опровергнет того, что ребенок является в первую очередь личностью, и в его действиях проявляется именно его воля к совершению данных действий, а не воля родителей (за исключением случаев, когда сами родители подтолкнули своего ребенка к совершению заведомо противоправного деяния; однако в этом случае квалификация действий родителей будет уже по другим основаниям)[\[16\]](#). В первую очередь отсутствием причинной связи, обусловлено, в частности, и отсутствие для родителей уголовной ответственности за действия своих детей. В связи с этим представляются искусственными и не имеющими ничего общего с общими положениями юридической ответственности обоснования правомерности отнесения обязанности родителей возместить вред к деликтной ответственности.

Интерес к исследованию указанных проблем вновь возник в связи с принятием постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», в котором значительное внимание уделено выявлению и определению критериев, необходимых и достаточных для доказательства вины причинителя вреда или иных условий, необходимых для применения в отношении него деликтной ответственности. Положение, которое содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010

г. № 1, раскрывает позицию Верховного Суда Российской Федерации в отношении определения вины родителей (усыновителей), опекунов, попечителей, а также организацию, в которую несовершеннолетний был помещён под надзор, подчёркивая, таким образом, наличие состава правонарушения в действиях родителей и иных указанных в ст. 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации лиц, повлекших причинение вреда. При этом в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 сделана ссылка на ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации, которая определяет права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей. В данной ссылке указано, что за развитие и воспитание своих детей родители несут ответственность. Указанная норма фактически устанавливает одновременно позитивную и негативную ответственность родителей. Позитивная ответственность выражается в ответственном и добросовестном исполнении ими своих обязанностей по воспитанию и развитию своих детей, заботе об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии; негативная - в возможности применения санкций в отношении родителей, уклоняющихся от исполнения указанных обязанностей^[17]. Под негативной ответственностью в данном случае имеется в виду ответственность родителей за собственные действия (или бездействия), связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на них законом обязанностей. То есть они должны нести ответственность за невыполнение обязанностей по воспитанию своих детей, неосуществление заботы об их здоровье, физическом, психическом и духовном развитии. Соответствующие основания ответственности установлены в законе с целью защиты интересов ребенка и не могут быть охарактеризованы как деликтная ответственность за вред перед третьими лицами.

Как представляется, родители в любом случае должны возмещать причиненный их ребенком вред, поскольку доказать наличие или отсутствие надлежащего воспитания зачастую не представляется возможным. При этом нужно сказать, что приведенные точки зрения убедительно свидетельствуют о необходимости именно на родителей (усыновителей, опекунов и т.п.) возложить обязанность по возмещению вреда. Однако обоснование в их действиях состава правонарушения не выдерживает никакой критики. Если вред причинен, он должен быть возмещён. Если вред причиняется неделиктоспособным субъектом, то представляется вполне оправданным возложение обязанности по возмещению вреда именно на родителей как на ближайших (по сути) к рассматриваемой ситуации деликтоспособных субъектов, чьи действия по воспитанию и надзору за ребёнком находятся в необходимой взаимосвязи с действиями самого ребенка. Однако хотелось бы ещё

раз подчеркнуть, что речь в данном случае должна идти именно об обязанности родителей по возмещению вреда, а не об ответственности. При этом обязанность по возмещению вреда не должна быть обусловлена субъективной оценкой осуществления родителями надлежащего воспитания своего ребенка[18]. Причинённый несовершеннолетним вред должен быть возмещён. В то же время в законе следует четко определить критерии освобождения родителей (усыновителей, опекунов и т.п.) от обязанности по возмещению вреда, подобно тому, как эти критерии определяются, в частности в случае доказательства лицом невозможности принимать участие в воспитании своего ребенка;

4) обязанность по возмещению вреда, который причинило психически больное лицо, может быть возложена судом на проживающих совместно с причинителем вреда его трудоспособных супруга, родителей, совершеннолетних детей, которые знали о психическом расстройстве причинителя вреда, но не ставили вопрос о признании его недееспособным (п. 3 ст. 1078 Гражданского кодекса Российской Федерации);

5) в случае, когда вред причинен совместно несколькими лицами, обязанность по возмещению вреда, может быть солидарной, т.е. возложена на одного или нескольких причинителей такого вреда (ч. 1 п. 3 ст. 1079, ст. 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Кроме того, хотелось бы отметить, что важность чёткого определения оснований и условий деликтной ответственности и установленной законом обязанности по возмещению вреда лицом, не являющимся непосредственным причинителем вреда, состоит в том, что лицо, в действиях которого обнаруживается состав гражданского правонарушения, должно нести ответственность в силу общих норм гражданского законодательства, регулирующих деликтную ответственность (глава 59 Гражданского кодекса Российской Федерации), в том время как обязанность по возмещению вреда может быть возложена на иное лицо только в случаях, прямо указанных в законе, и только в указанных в законе объёмах[19]. В связи с этим не могут быть удовлетворены, например, требования к государству о возмещении гражданину вреда, причиненного в результате совершения против него преступления лицом, личность которого не установлена. Подобные требования неоднократно заявлялись, и суды отказывали в их удовлетворении, поскольку соответствующей обязанности по возмещению вреда лицом, которое непосредственно вред не причиняло, закон не содержит, а общие нормы в отношении государства не могут быть применены, поскольку оно не является непосредственным причинителем вреда. Возможность реализации подобной

обязанности в отношении государства требует соответствующих законодательных изменений. В то же время требует самостоятельной правовой оценки потребность в регулировании соответствующей обязанности государства по возмещению вреда, причинённого в результате совершения против гражданина преступления лицом, личность которого не установлена.

2.2. Размер компенсации морального вреда и проблемы его определения

В соответствии с п. 1 ст. 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации лицу морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом, как уже отмечалось выше, в ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено право суда по возложению на нарушителя обязанность денежной компенсации морального вреда. В соответствии с п. 2 ст. 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации моральный вред, причинённый действиями (бездействием), которые нарушают имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, определенных законом[20].

Таким образом, термин «компенсация» в данном случае предопределяет невозможность приведения нарушенного блага в первоначальное положение, а денежную форму определяет в качестве единственного способа исполнения обязательств по компенсации морального вреда. При этом правило о денежной форме компенсации морального вреда основано на представлении о деньгах как универсальном эквиваленте и учитывает принудительное исполнение данной обязанности в рамках исполнительного производства. Вместе с тем, правоприменительная практика справедливо соглашается с возможностью существования других форм материальной компенсации. Загладить моральный вред посредством иных форм компенсации можно только с согласия на это потерпевшего и правонарушителя, так как невозможно принудить нарушителя к предоставлению компенсации в иной форме, помимо денежной[21].

В настоящее время размер компенсации морального вреда определяется судебном порядке и зависит от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в тех случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. Между тем, в настоящее

время складывается ситуация, в которой с одной стороны, теория, а с другой — закон и практика, носят несовместимый характер и противоречат друг другу. Такое положение должно быть признано недопустимым.

В ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации законодателем были установлены определенные критерии, которые должен учитывать суд, при определении размера компенсации морального вреда: степень вины нарушителя; степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред; а также иные заслуживающие внимания обстоятельства. Так, например, в случае, когда моральный вред был причинен распространением порочащих сведений, не соответствующих действительности, в число иных обстоятельств включаются способ распространения недостоверных сведений, характер и содержание публикации, имущественное положение сторон, степень вины потерпевшего, и т.д. С введением в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации, эти критерии дополнились и другими, которые установлены ст. 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, в частности, было установлено, что должны приниматься во внимание требования разумности и справедливости, а характер физических и нравственных страданий суд должен оценивать с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего^[22].

Так, например, Г. был осужден за разбойное нападение на потерпевшую Т. и ее убийство, соединенное с разбоем, а также незаконное приобретение государственных наград. В кассационной жалобе осужденный Г. указал, что он, в частности, не согласен с взысканием с него средств в счет компенсации морального вреда. Приговор по делу был оставлен без изменения, так как вина осужденного доказана, наказание назначено с учетом содеянного, данных о личности и всех обстоятельств дела, размер компенсации морального вреда судом определен с учетом степени вины осужденного, степени нравственных страданий потерпевших, требований разумности и справедливости (Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 44-О12-7).

При этом, в каждом случае причинения морального вреда, размер компенсации имеет предельное значение. Это объясняется тем, что величина морального вреда (при этом неважно какие именно страдания при этом претерпеваются - физически или нравственные) не может быть больше величины общественной опасности правонарушения, вызвавшего этот вред.

Таким образом, Гражданский кодекс Российской Федерации подробно определил критерии, которыми стоит руководствоваться при рассмотрении дел о компенсации морального вреда. Но все же в нем не содержится указаний, как следует исчислять размер морального вреда, подлежащего возмещению, и каким образом измерить степень и глубину страданий.

Является интересной методика определения размера компенсации морального вреда, которую предложил А.М. Эрделевский[23]. В ее основе лежит зависимость степени опасности правонарушения к размеру денежной компенсации морального вреда, а именно от размеров санкций за то или иное преступление, которые предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации. Методика, предложенная А.М. Эрделевским, видится довольно обоснованной и отражающей основные критерии, опираясь на которые, можно с достаточной точностью определить размер компенсации морального вреда.

Однако, как считают другие учёные, эта методика учитывает только один единственный критерий — характер противоправного деяния, и, соответственно, основывается на нем. Однако это не может не вызывать серьезные возражения, так существующий порядок определения размера компенсации морального вреда включает в себя многие принимаемые во внимание факторы. В уголовном законодательстве денежное взыскание в виде штрафа по своей правовой природе является наказанием, в административном же законодательстве оно представляет собой взыскание. При этом и в первом и во втором случае размер штрафа установлен в определенных пределах, а сам штраф представляет собой относительно определенную санкцию. Назначая конкретному правонарушителю штраф в виде твердой суммы подлежат учету, помимо характера деяния, различные предусмотренные законом обстоятельства (ст. 46, 60 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 27, 33 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации). Исходя из этого встает вопрос объективности предлагаемой методики, которая становится сомнительной уже изначально.

При этом в доктрине отечественного гражданского права предлагаются и иные концепции методики определения размера причиненного вреда[24]. И, в частности, один из подходов, по сути, реализован в действующем законодательстве и означает свободное судебское усмотрение при решении данного вопроса. Так, можно прийти к выводу о том, что представление законодателем только суду права решения вопроса о размере компенсации, является правомерным. Установление же высших или нижних пределов компенсации морального вреда

будет препятствовать учету индивидуальных особенностей конкретного случая возмещения вреда, причиненного лишением жизни.

Итак, гражданско-правовая ответственность за причинение морального вреда возникает при наличии противоправности поведения лица, причинившего вред; причинной связи между противоправным поведением причинителя вреда и возникшим вредом; вины лица, причинившего вред. Гражданско-правовая ответственность за причинение морального вреда основана на системе генерального деликта, предусматривающей необходимость возмещения любого вреда независимо от фигуры причинителя и потерпевшего. В свою очередь, к ответственности за вред может быть привлечён не только непосредственно причинитель вреда, но и лицо, не являющееся им. При этом Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает ряд случаев, когда ответственность несут не непосредственные причинители вреда, а иные лица. Возмещение морального вреда потерпевшему прекращает действие деликтного обязательства.

Гражданский кодекс Российской Федерации в качестве единственного способа исполнения обязательств по компенсации морального вреда определяет денежную форму. Размер компенсации морального вреда ставится в зависимость от характера физических и нравственных страданий, причиненных потерпевшему, и подлежит определению судом. Кроме того, размер компенсации может зависеть от степени вины причинителя вреда, но только в том случае, когда вина представляет собой основание возмещения вреда. На сегодняшний день законодателем не установлен нормативно базисный уровень и методика определения размера компенсации морального вреда. Это свидетельствует о том, что данный вопрос был отдан на судейское усмотрение. Судом, который обязан обеспечивать единообразное применение закона при осуществлении правосудия, является Верховный Суд РФ. Именно он должен предложить нижестоящим судам общее основание и подход для определения размера компенсации морального вреда, оставляя при этом достаточный простор судейскому усмотрению при решении конкретных дел. Представляется, что выплата компенсации за моральный вред всегда будет нести в себе элемент условности, связанный с отсутствием каких-либо единиц измерения этой нематериальной субстанции. Тем не менее, к снижению этой условности однозначно следует стремиться.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод, что, встав на путь кардинального реформирования общества и следуя практике высокоразвитых стран, права человека и их защита были объявлены Россией в качестве приоритетного средства развития и процветания мира и справедливости. Институт компенсации морального вреда является, как в России, так и во многих странах мира, одним из основных способов защиты неимущественных благ.

С момента введения с 1 января 1995 г. в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации институт компенсации морального вреда стал одной из ведущих форм защиты неимущественных прав и других нематериальных благ личности. В соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, гражданин имеет право на компенсацию морального вреда в случае посягательства на его неимущественные права и другие нематериальные блага. При нарушении же имущественных прав личности такая компенсация возможна только в случаях, прямо предусмотренных в законе. Следующим шагом в становлении института компенсации морального вреда в российском гражданском праве стало введение в действие с 1 марта 1996 г. части второй Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, ст. 1099-1101 Гражданского кодекса Российской Федерации расположенные в § 4 «Компенсация морального вреда» главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации содержат общие положения, основания компенсации указанного вреда, определение его размера и являются, таким образом, специальными нормами применительно к компенсации морального вреда. В связи с этим представляется возможным распространение механизма компенсации морального вреда на сферу семейно-брачных отношений.

Для привлечения к гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда требуется: наличие противоправности поведения лица, причинившего вред; причинная связь между противоправным поведением причинителя вреда и возникшим вредом; вина лица, причинившего вред. Гражданско-правовая ответственность за причинение морального вреда основана на системе генерального деликта, предусматривающей необходимость возмещения любого вреда независимо от фигуры причинителя и потерпевшего. В свою очередь, к ответственности за вред может быть привлечен не только непосредственно причинитель вреда, но и лицо, не являющееся им. При этом Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает ряд случаев, когда ответственность несут не непосредственные причинители вреда, а иные лица. Возмещение морального вреда потерпевшему прекращает действие деликтного обязательства.

На сегодняшний день законодателем не установлен нормативно базисный уровень и методики определения размера компенсации морального вреда. Это свидетельствует о том, что данный вопрос был отдан на судебное усмотрение. Судом, который обязан обеспечивать единообразное применение закона при осуществлении правосудия, является Верховный Суд РФ. Именно он должен предложить общее основание и подход для определения размера компенсации морального вреда, оставляя при этом достаточный простор судебскому усмотрению при решении конкретных дел. Вместе с тем, выплата компенсации за моральный вред всегда будет нести в себе элемент условности, связанный с отсутствием каких-либо единых мер измерения этой нематериальной субстанции. Тем не менее, к снижению этой условности однозначно следует стремиться.

Тем не менее, несмотря на значительный шаг вперед, современное состояние института возмещения морального вреда оставляет желать лучшего. Как представляется, это обусловлено следующими факторами: отсутствием четкой правовой терминологии, отражающей специфику данного института; разбросанностью законодательных актов о компенсации морального вреда по различным источникам и отраслям; отсутствием точно сформулированных критериев оценки размера компенсации за претерпевание морального вреда.

Библиография

I. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954
8. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 18.04.2018) «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1992. — № 7. — Ст. 300.
9. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.03.2019) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 3. — Ст. 140.
10. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 49. — Ст. 5491.
11. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 22. — Ст. 2331.
12. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3803.
13. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 1 (ч. 1). — Ст. 40.
14. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 12. — Ст. 1232.

II. Учебная и научная литература

1. Атрашкевич В.Н. Моральный вред - какой он? / В.Н. Атрашкевич // Молодой ученый. — 2016. — № 7 (111). — С. 455-457.
2. Бачурина О.А. Особенности определения размера компенсации морального вреда по законодательству Российской Федерации / О.А. Бачурина // Молодой ученый. — 2018. — № 43 (229). — С. 105-106.
3. Бачурина О.А. Состояние теории и практики компенсации морального вреда на современном этапе развития отечественной юридической науки / О.А. Бачурина // Молодой ученый. — 2018. — № 41 (227). — С. 35-36.

4. Богачев Д.В. Проблема стоимостной оценки размера компенсации морального вреда / Д.В. Богачев // NovaUm.Ru. — 2018. — № 15. — С. 298-299.
5. Бурцев А.А. Компенсация морального вреда: понятие и особенности / А.А. Бурцев // Вестник современных исследований. — 2018. — № 9.4 (24). — С. 384-386.
6. Войтенко О.Н. Генезис юридического понятия "моральный вред" / О.Н. Войтенко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2018. — № 1 (51). — С. 82-85.
7. Воробьев С.М. О теоретико-правовых основах понятия "моральный вред" / С.М. Воробьев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2017. — № 2 (29). — С. 221-231.
8. Гусева И.И., Зубков В.Н. Особенности определения размера компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью и жизни граждан / И.И. Гусева, В.Н. Зубков // Российская юстиция. — 2018. — № 9. — С. 34-37.
9. Жилыева С.К. О проблеме определения морального вреда в соответствии со статьёй 151 Гражданского кодекса / С.К. Жилыева // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. — 2018. — № 4-2. — С. 300-305.
10. Зезегова К.Ю. Моральный вред в трудовом праве / К.Ю. Зезегова // Аллея науки. — 2018. — Т. 3. — № 11 (27). — С. 751-755.
11. Исламова В.Р. Справедливость как философско-правовая основа ответственности за моральный вред / В.Р. Исламова // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. — 2018. — № 2. — С. 181-184.
12. Козлова В.Н., Карпов Д.С. Моральный вред: проблемы определения понятия / В.Н. Козлова, Д.С. Карпов // Электронный научный журнал. — 2016. — № 1 (4). — С. 443-448.
13. Остапец Е.Н. Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации / Е.Н. Остапец // Юридический факт. — 2018. — № 34. — С. 54-58.
14. Румма Е.А. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности / Е.А. Румма // Научный форум. Сибирь. — 2018. — Т. 4. — № 2. — С. 85.
15. Румма Е.А. Обзор методов расчета компенсации морального вреда / Е.А. Румма // Академический журнал Западной Сибири. — 2018. — Т. 14. — № 4 (75). — С. 40-41.

16. Рябова А.В. Моральный вред как самостоятельный вид вреда / А.В. Рябова // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. — 2016. — № 8-1. — С. 153-155.
17. Рябова А.В. Соотношение морального вреда с другими видами вреда в законодательстве РФ / А.В. Рябова // Успехи современной науки. — 2016. — Т. 3. — № 9. — С. 136-137.
18. Сальникова А.П. Современное состояние и перспективы развития законодательства о компенсации морального вреда при причинении вреда жизни или здоровью / А.П. Сальникова // Молодой ученый. — 2017. — № 49 (183). — С. 269-271.
19. Топольсков А.А. Проблемы оценки размера компенсации морального вреда / А.А. Топольсков // Ростовский научный журнал. — 2018. — № 6. — С. 65-71.
20. Триленко О.С. Понятие "моральный вред" в современном гражданском законодательстве России / О.С. Триленко // Интеграция наук. — 2018. — № 7 (22). — С. 117-119.
21. Трофимова Г.А. Моральный вред: сущность, основания возникновения и объем / Г.А. Трофимова // Законодательство и экономика. — 2016. — № 7. — С. 22-30.
22. Шеленговский П.Г., Дюкарева А.А. Институт морального вреда в России: пробелы правового регулирования и перспективы закрепления принципа презумпции морального вреда / П.Г. Шеленговский, А.А. Дюкарева // Вестник экономики, права и социологии. — 2018. — № 1. — С. 162-166.
23. Эрделевский А. О моральном и "репутационном" вреде в свете изменений гражданского кодекса РФ/ А. Эрделевский // Хозяйство и право. — 2017. — № 2 (481). — С. 92-101.

III. Судебная практика

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. — 1995. — № 29.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2007. — № 3.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2005. — № 4.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по

- обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2010. — № 3.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — № 9.
 6. Определение Московского городского суда от 18.01.2018 по делу № 33-1869/18 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=955305> (дата обращения: 20.04.2019).
 7. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 44-О12-7 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=490538 (дата обращения: 20.04.2019).
1. Рябова А.В. Моральный вред как самостоятельный вид вреда / А.В. Рябова // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. — 2016. — № 8-1. — С. 153-155. [↑](#)
 2. Триленко О.С. Понятие "моральный вред" в современном гражданском законодательстве России / О.С. Триленко // Интеграция наук. — 2018. — № 7 (22). — С. 117-119. [↑](#)
 3. Зезегова К.Ю. Моральный вред в трудовом праве / К.Ю. Зезегова // Аллея науки. — 2018. — Т. 3. — № 11 (27). — С. 751-755. [↑](#)
 4. Трофимова Г.А. Моральный вред: сущность, основания возникновения и объем / Г.А. Трофимова // Законодательство и экономика. — 2016. — № 7. — С. 22-30. [↑](#)
 5. Козлова В.Н., Карпов Д.С. Моральный вред: проблемы определения понятия / В.Н. Козлова, Д.С. Карпов // Электронный научный журнал. — 2016. — № 1 (4). — С. 443-448. [↑](#)
 6. Атрашкевич В.Н. Моральный вред - какой он? / В.Н. Атрашкевич // Молодой ученый. — 2016. — № 7 (111). — С. 455-457. [↑](#)

7. Воробьев С.М. О теоретико-правовых основах понятия "моральный вред" / С.М. Воробьев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2017. — № 2 (29). — С. 221-231. [↑](#)
8. Войтенко О.Н. Генезис юридического понятия "моральный вред" / О.Н. Войтенко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2018. — № 1 (51). — С. 82-85. [↑](#)
9. Исламова В.Р. Справедливость как философско-правовая основа ответственности за моральный вред / В.Р. Исламова // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. — 2018. — № 2. — С. 181-184. [↑](#)
10. Сальникова А.П. Современное состояние и перспективы развития законодательства о компенсации морального вреда при причинении вреда жизни или здоровью / А.П. Сальникова // Молодой ученый. — 2017. — № 49 (183). — С. 269-271. [↑](#)
11. Гусева И.И., Зубков В.Н. Особенности определения размера компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью и жизни граждан / И.И. Гусева, В.Н. Зубков // Российская юстиция. — 2018. — № 9. — С. 34-37. [↑](#)
12. Рябова А.В. Соотношение морального вреда с другими видами вреда в законодательстве РФ / А.В. Рябова // Успехи современной науки. — 2016. — Т. 3. — № 9. — С. 136-137. [↑](#)
13. Жилыева С.К. О проблеме определения морального вреда в соответствии со статьёй 151 Гражданского кодекса / С.К. Жилыева // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. — 2018. — № 4-2. — С. 300-305. [↑](#)
14. Остапец Е.Н. Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации / Е.Н. Остапец // Юридический факт. — 2018. — № 34. — С. 54-58. [↑](#)

15. Бурцев А.А. Компенсация морального вреда: понятие и особенности / А.А. Бурцев // Вестник современных исследований. — 2018. — № 9.4 (24). — С. 384-386. [↑](#)
16. Бачурина О.А. Состояние теории и практики компенсации морального вреда на современном этапе развития отечественной юридической науки / О.А. Бачурина // Молодой ученый. — 2018. — № 41 (227). — С. 35-36. [↑](#)
17. Румма Е.А. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности / Е.А. Румма // Научный форум. Сибирь. — 2018. — Т. 4. — № 2. — С. 85. [↑](#)
18. Румма Е.А. Обзор методов расчета компенсации морального вреда / Е.А. Румма // Академический журнал Западной Сибири. — 2018. — Т. 14. — № 4 (75). — С. 40-41. [↑](#)
19. Шеленговский П.Г., Дюкарева А.А. Институт морального вреда в России: пробелы правового регулирования и перспективы закрепления принципа презумпции морального вреда / П.Г. Шеленговский, А.А. Дюкарева // Вестник экономики, права и социологии. — 2018. — № 1. — С. 162-166. [↑](#)
20. Бачурина О.А. Особенности определения размера компенсации морального вреда по законодательству Российской Федерации / О.А. Бачурина // Молодой ученый. — 2018. — № 43 (229). — С. 105-106. [↑](#)
21. Богачев Д.В. Проблема стоимостной оценки размера компенсации морального вреда / Д.В. Богачев // NovaUm.Ru. — 2018. — № 15. — С. 298-299. [↑](#)
22. Топольсков А.А. Проблемы оценки размера компенсации морального вреда / А.А. Топольсков // Ростовский научный журнал. — 2018. — № 6. — С. 65-71. [↑](#)
23. Эрделевский А. О моральном и "репутационном" вреде в свете изменений гражданского кодекса рф / А. Эрделевский // Хозяйство и право. — 2017. — № 2 (481). — С. 92-101. [↑](#)

24. Румма Е.А. Обзор методов расчета компенсации морального вреда / Е.А. Румма // Академический журнал Западной Сибири. — 2018. — Т. 14. — № 4 (75). — С. 40-41. [↑](#)